
ИЗ ИСТОРИИ АНТИЧНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В исследованиях по истории античной картографии, затрагивающих проблему ориентирования греческих и римских карт, одним из главных аргументов, проводимых в пользу той или иной их ориентации, служит, как правило, рассмотрение языковых средств, которые, с точки зрения исследователей, выдают использование автором карты. Чаще всего в таких

случаях привлекаются предлоги и наречия со значением «выше» и «ниже», которые рассматриваются как указание на верх или низ определенным образом ориентированной карты.

Дело в том, что малочисленность и фрагментарность сохранившихся карт античного времени не дают возможности однозначно судить об их ориентации, заставляя ученых обращаться к литературным произведениям, содержащим географические описания, с тем чтобы на основе анализа выражений, имеющих ориентационное значение, попытаться установить, какой вид имела карта, лежавшая, возможно, в основе такого описания.

В настоящей работе мы попытаемся, не рассматривая всех прочих аспектов проблемы ориентации античных карт, определить, насколько плодотворно привлечение литературного материала такого рода для решения указанной проблемы, выявить семантику предлогов и наречий со значением «выше» и «ниже», показать специфику их употребления в пределах литературного текста¹.

В древнегреческом и латинском языках существует большая группа предлогов и наречий, имеющих значение «над, выше, вверху, сверху» и «под, ниже, внизу», которые часто употребляются античными авторами для обозначения направления или положения на практически плоской земной поверхности. Это — следующие предлоги и наречия (с их разновидностями): ὑπέρ(θεν), καθ' ὑπέρθε(ν), ἐφ' ὑπέρθε(ν), ὑπὲρ ἄνω, ὑπό, ὑπὲρ ὑπέρθε(ν), ὑποκάτω, ἐν ὑπέρθε, γέρθε, ἄνω, κάτω, ἐπάνω, super, sub, supter, desuper, infra и т. д. Сюда же относятся некоторые другие части речи, имеющие один из перечисленных предлогов в качестве приставки или корня, например, ὑποξίμαι, ὑπερέκεινα, κατάβασις, καθ' ὑπέρθερος, Ὑπερβόρειοι, inferior, superior и др.

Если значение этих выражений для горной местности понятно и не вызывает сомнений (выше или ниже по вертикали), то употребление их в описании плоского географического ландшафта делает необходимыми дополнительные семасиологические изыскания.

В научной литературе, насколько можно судить, существуют два подхода к пониманию такого рода выражений. Первый характерен для исследований, специально занимающихся картографическими сюжетами. Классическим образом такого подхода может служить капитальный труд Конрада Миллера «Mappaе mundi»², шестой том которого посвящен непосредственно античным (в основном римским) картам. Одним из важнейших аргументов для вывода о восточной ориентации римских карт, доказываемого К. Миллером, служит, наряду с рассмотрением средневековых карт к произведениям римских географов, исследование текста самих авторов и, в частности, понимание super (superior) и infra, sub (inferior) как указание на верх и низ восточноориентированной карты³. Для греческой картографии К. Миллер устанавливает северное ориентирование⁴, ссылаясь при этом на некоторые литературные и картографические источники, в основном довольно поздние (Птолемей, Аноним, Козьма Индикоплов и некоторые другие, которые действительно дают североориентирующее употребление выражений со значением выше — ниже). Не при-

¹ В наиболее общем виде эта проблема была поставлена в нашем докладе на XIV конференции «Эйрене» (см. А. В. Подосинов, К семантике предлогов и наречий с пространственным значением в античной географической литературе, «XIV Международная конференция античников социалистических стран. Тезисы докладов», Ереван, 1976, стр. 336—338). Настоящая работа содержит развернутую аргументацию и обоснование выдвинутых там положений, ставит ряд новых проблем.

² K. M i l l e r, Mappaе mundi. Die ältesten Weltkarten, I—VI, Stuttgart, 1895—1889.

³ Там же, VI, стр. 143—145, passim.

⁴ Там же, VI, стр. 145.

вода конкретного анализа этих выражений в ранней греческой литературе, К. Миллер а priori признает, по-видимому, северное ориентирование как основу для пространственного восприятия вообще и в географическом описании, в частности, для всей огромной доптолемеевой географической литературы греков. Выводы К. Миллера, насколько нам известно, не пересматривались, повторяясь в последующих исследованиях.

Вторым подходом к пониманию наших выражений можно считать прочтение их, перевод и интерпретацию исследователями античной литературы, далекими от картографической проблематики. В таких случаях, как правило, предлоги и наречия «выше — ниже» (в горизонтальном измерении) понимаются как указания на север и юг в соответствии с привычками североориентирующей картографии, прочно вошедшими в наш быт. При этом совершенно упускается из вида, что ориентирование античной карты могло быть иным, нежели современное северное. Вспомним, например, восточную, по Миллеру, ориентацию римских карт, южную — у большинства арабских карт, некоторых итальянских портолан, русских карт XVI—XVII вв., восточную ориентацию многих западноевропейских средневековых, западную — некоторых русских карт и т. д.

В том, что такое наложение современных географических и картографических понятий на античные пространственные представления действительно имеет место, можно убедиться на множестве примеров. Начнем со словарей, которые активно влияют на перевод и интерпретацию наших выражений.

Так, в «Древнегреческо-русском словаре» И. Х. Дворецкого выражение τὰ κάτω τῆς Ἰωνίης переводится как «страны, лежащие ниже, т. е. к югу от Ионии» (т. 1, стр. 927), ἡ ἄνω Συρία — «Верхняя (Северная) Сирия», ἡ κάτω Συρία — «Нижняя (Южная) Сирия» (т. 2, стр. 1583). Καθόπερθε приобретает у Дворецкого, помимо своих основных значений, следующее (т. 1, стр. 854):

наречие — «3) выше, к северу: ἡ καθόπερθε Φρυγίη Hom. северная Фригия; ἡ χώρα ἡ καθόπερθε Herod. страна, лежащая к северу; τὰ καθόπερθε θηριώδης ἐστὶ ἡ Λιβύη Herod. северная Ливия населена дикими зверями...».

предлог — «2) выше, севернее, к северу от (καθόπερθε Χίου, Ὀρτυγίης καθόπερθε Hom.)».

Словарь Папе.

т. 1, стр. 229: «ἄνω — 2) oben, oberhalb, in sehr verschiedenen Beziehungen: von der Himmelsgegend: nordwärts im Ggs. von κάτω, südwärts, II. 24, 544...».

т. 1, стр. 1175: «καθόπερθε(ν)... Bei geographischen Bestimmungen ὄσον Λέσβος ἄνω — ἐντὸς ἐέρχει καὶ Φρυγίη καθόπερθε, das obere Phrygien, wie καθ. Χίου und Ὀρτυγίης καθ. oberhalb Chios, d. i. nördlich davon, Od. 3, 170; 15, 404; Ggs. ὑπέπερθε, 10.353. So auch Her. ἡ χώρα ἡ καθόπερθε 4,8. τὰ καθόπερθε θηριώδης ἐστὶ ἡ Λιβύη 2,32».

Словарь Лиддела — Скотта: стр. 169: «ἄνω...geographically, on the upper side, i. e. on the north Hdt. 1,72; 1,142... ἄνωθεν...from the north, Hdt. 4.105».

стр. 931; «κάτω...geographically below, southward...», стр. 856: «καθόπερθε... of geographical position... II. XXIV, 545; with Gen. καθόπερθε Χίου above, i. e. north of Chios».

Словарь Пассова:

т. 1, ч. 2, стр. 1539; «καθόπερθε — κ. Χίου, Ὀρτυγίης κ. oberhalb Chios, oberhalb Orthygie (d. i. nördlich davon). Od. 3, 170; 15, 404, Hdt. 2. 6; 1.194».

Число примеров легко можно умножить.

То, что большинство переводчиков и комментаторов, переводя эти выражения как «выше» и «ниже», понимают под ними «севернее» и «южнее», можно видеть из соответствующего географического комментария, а также из прямой замены этих предлогов словами «севернее», «южнее» и т. д.

Так, например, Н. М. Минский переводит гомеровское *Φρυγίη καθ' ἄκρον* (II. XXIV, 545) — «край фригийский на севере»⁵. В. В. Латышев передает *Γεωργός δ' ἔχομένους τούτων (Σκυθῶν τῆς Ὑλαίας. — А. II.) ἄνω* Псевдо-Скимна (846) как «за ними (скифами Полесья) к северу — земледельцы»⁶. Г. А. Стратановский в своем переводе Геродота неоднократно *ἄνω*, *ἄνω*, *ἄνω* и *καθ' ἄκρον* переводит «на север», «к северу», «на севере», «из северной страны»⁷. В Геродотовом лексиконе Дж. Э. Пауэла⁸ и Полибиевом лексиконе Арно Мауэрсбергера⁹ некоторые случаи употребления *ἄνω* тракуются как указание на север. Это лишь отдельные наиболее яркие примеры североориентирующего восприятия греческих предлогов и наречий, по большей части не осознаваемого самими исследователями.

Много интересного материала из греческого и латинского языков, относящегося к употреблению различных выражений в пространственно-географическом контексте, собрано в работе немецкого исследователя Генриха Штюренбурга¹⁰. Одна из глав этой работы представляет анализ предлогов и наречий со значением «ниже — выше», в частности, и тех случаев, которые упоминаются словарями (см. выше). Отмечая многозначность их употребления для практически плоской земной поверхности, Штюренбург вместе с тем большинство текстов, их содержащих, рассматривает как указание северного направления. Закрепление такого значения *ἄνω* и *ἄνω* он объясняет влиянием североориентированных греческих карт¹¹, а для более раннего времени, когда трудно предположить пользование картой (например, для Гомера), — восприятием северной окраины ойкумены как наиболее возвышенной части земли¹².

Работа Штюренбурга является, насколько нам известно, единственной серьезной попыткой доказать на материале источников североориентирующее значение наших предлогов. Однако, несмотря на многие интересные наблюдения, автор, на наш взгляд, допустил ряд принципиальных методических просчетов, повлиявших на его окончательные выводы¹³. Все это побуждает нас заново пересмотреть материал, относящийся к нашей теме.

Итак, проблема может быть сформулирована следующим образом:

⁵ «Илиада» Гомера, пер. Н. М. Минского, изд. III, СПб., 1912, стр. 352.

⁶ *Scythica et Caucasica*. Известия древних писателей греческих и римских о Скифии и Кавказе, т. 1—2, СПб., 1883, стр. 89.

⁷ Геродот, История в девяти книгах, Л., 1972, стр. 192, 199, 210, 212, 241 и др.

⁸ *A. Lexicon to Herodotus*, by J. Enoch Powell, Cambr., 1938, стр. 31.

⁹ *A. M a u e r s b e r g e r*, *Polybios-Lexicon*, I (1), В., 1956, стб. 145.

¹⁰ *H. S t ü r e n b u r g*, *Relative Ortsbezeichnung. Zum geographischen Sprachgebrauch der Griechen und Römer*, Lpz, 1932, стр. 23—31.

¹¹ Там же, стр. 28, 30. Тезис о северной ориентации греческих карт подается Штюренбургом как твердо установленный факт со ссылкой на того же К. Миллера. Влияние карт автор усматривает в произведениях Геродота, Полибия, Страбона, Диона Кассия, Николая Дамаскина и др. Штюренбург не видит различий в употреблении греческих и латинских предлогов и, в частности, приводит примеры североориентирующих *super* у Мелы и Плиния, хотя, если следовать Миллеру, римские карты были ориентированы не на север, а на восток, что должно было отразиться и на предлогах *super* и *sub*. Это противоречие никак не оговаривается Штюренбургом.

¹² Там же, стр. 29. В этом выводе Штюренбург основывается на работе Г. Вебера (*H. W e b e r*, *Der hohe Norden*, «*Zeitschrift für den deutschen Unterricht*», 17 Jahrg., 1903, стр. 105 сл.).

¹³ Взгляды Штюренбурга будут рассмотрены ниже при анализе конкретного материала.

какую функцию выполняют предлоги и наречия со значением «выше — ниже» у античных писателей? Могут ли они быть показателем северного (для греков) и восточного (для римлян¹⁴) ориентирования их карт? Если нет, то какого? За основу рассмотрения всего этого комплекса вопросов мы взяли «Историю» Геродота как одного из самых ярких представителей античной географии; решение этого вопроса по отношению к нему тем более важно, что «Скифский рассказ» Геродота служит основой для изучения древнейшей истории нашей страны. Кроме того, именно на Геродота ссылаются словари, понимая предлоги «выше — ниже» как синонимы «севера — юга»¹⁵. Помимо всех случаев употребления Геродотом предлогов *ἄνω* — *κάτω*, *ὄπερ* — *ὑπό*, и их производных, рассмотрено также с этой точки зрения множество случаев употребления античными писателями этих же выражений (разумеется, в пределах, обусловленных отсутствием полных словарей к большинству авторов)¹⁶.

Для начала разберем семантику наречий *ἄνω* и *κάτω* (которые могут выступать также в качестве предлогов с родительным падежом). Первое и главное их значение в пространственной сфере (обусловленное значением соответствующих предлогов) — это «вверх, сверху» и «вниз, внизу». При обычном их употреблении для горной местности довольно рано развилось и их общегеографическое значение «в глубь материка, внутри суши, в центральные районы страны» (*ἄνω*) и «на побережье, у моря, к побережью из центральных районов» (*κάτω*). Такое значение как самих *ἄνω* и *κάτω*, так и глаголов и существительных, имеющих приставки *ἀνα-* и *κατα-*, зафиксировано всеми словарями и не вызывает сомнения [см., например, знаменитый ксенофоновский *ἀνάβασις*; ср. также *πορεύεσθαι ἄνω*; *ἀναβαίνω*; *ἡ ἄνω ὁδός*; *κατάβασις*; *ὁ ἄνω βασιλεύς* и др., передающие движение (или местонахождение) от побережья в центральные районы Азии и обратно к морю]¹⁷. Однако, как мы видели выше, словари дают и значение «севернее» и «южнее». Какую же функцию они выполняют у Геродота? Могут ли они быть показателем северного ориентирования его карты или же они индифферентны в этом отношении?

Рассмотрим случаи, когда реальное направление, указываемое с помощью *ἄνω*, не совпадает с направлением на север¹⁸ (понятно, что именно такие случаи могут быть существенны для доказательства несверного ориентирования Геродотовой карты).

У Геродота в IV, 1 мы встречаем (в рассказе о скифо-персидских отношениях): *τῆς γὰρ ἄνω Ἀσίας ἤρξαν... Σκῆθαι...* В. В. Латышев¹⁹ и

¹⁴ Именно к такому выводу приходит К. Миллер, анализируя тексты римских географов и историков (ук. соч., VI, стр. 143—145).

¹⁵ Характерно, что Штюренбург начинает свое доказательство северной направленности *ἄνω* и *κάτω* именно с тех примеров, которые приводят словари. По-видимому, мнение издателей солидных словарей не в малой степени повлияло на последующие выводы автора.

¹⁶ Просмотрены: Гомер, Пиндар, Псевдо-Скимп, Гекатей, Гелланик, Фукидид, Ксенофонт, Полибий, Страбон, Плутарх, Дионисий Перизетт, Птолемей, Агафемер, Анонима Сокращенная география, Никифор Блеммид и др. Из латинских авторов: Саллюстий, Тит Ливий, Тацит, Мела, Плиний Старший, Солин, «Измерение провинций», «Разделение земного круга» и др.

¹⁷ *Anab.* I, 1,2; I, 2,1; III, 1,8; IV, 4,5; V, 5,4; VII, 3,16; VII, 5,9; VII, 7,3. Штюренбург, рассматривая эти выражения как указание на действительное восхождение (*Aufstieg*) от низменного побережья в гористую часть Малой Азии (в чем он усматривает отсутствие «релятивного» значения *ἄνω*), противоречит сам себе, указывая ниже, что дальнейшая часть пути этого *ἀναβάσις* к Вавилону представляет собой спуск в глубокую долину (ук. соч., стр. 22).

¹⁸ Большинство примеров, подобранных Штюренбургом, дают северное направление. Тенденциозность такого подбора, пренебрегающего случаями, которые показывают другую ориентацию, составляет существенный недостаток этой работы.

¹⁹ Л а т ы ш е в, ук. соч., т. I, стр. 10.

Г. А. Стратановский²⁰ дают перевод: Скифы владычествовали в «Верхней Азии».

Не совсем ясно, что означает «Верхняя» Азия. Без толкования и при молчаливом признании северного ориентирования карты Геродота можно понять так, что имеется в виду некая северная часть Азии, которая даже в понимании античных авторов должна была бы находиться где-нибудь в районе савроматов, будинов, фиссагетов, иирков, аргипеев, исседонов и азиатских скифов.

Рассмотрение всех Геродотовых упоминаний той части Азии, куда вторглись скифы и над которой они 28 лет господствовали, дает ясную и наглядную картину того, что понимал Геродот под ἄνω Ἀσίῃ, и в каком значении употребляли он и другие древнегреческие авторы наши предлоги.

Сопоставим ряд текстов. Итак, «скифы владычествовали над Азией ἄνω 28 лет». В другом месте (I, 103) Геродот сообщает, что мидийский царь Киаксар «всю Азию по ту сторону Галиса (τὴν Ἄλως ποταμοῦ ἄνω Ἀσίην πᾶσαν) присоединил к своей державе» (Стратановский, стр. 44), и чуть позже (I, 130): «владычество же мидян над Азией по ту сторону Галиса (ἢ ἄνω Ἄλως Ἀσίῃ) продолжалось 128 лет, исключая время господства скифов» (Стратановский, 53). Отсюда видно, что ἢ ἄνω Ἀσίῃ, над которой властвовали скифы, — то же самое, что ἢ ἄνω Ἄλως Ἀσίῃ, где было расположено мидийское государство. Заметим, что Мидия расположена, как известно, отнюдь не на севере Азии, а скорее в ее центральных районах.

Что же такое Азия ἄνω Ἄλως? По Геродоту, Галис течет с юга на север до впадения в Эвксинский Понт (I, 6, 28; I, 72). Особенно любопытен для нас пассаж о Галисе в I, 72. Упомянув о том, что река течет на север, Геродот делает вывод: «Таким образом, река Галис пересекает почти всю нижнюю часть Азии (σχεδὸν πάντα τῆς Ἀσίης τὰ κάτω) от моря, лежащего против Кипра, до Эвксинского Понта» (Стратановский, 33). Сопоставление «нижней» (κάτω) и «верхней» (ἄνω) Азий, разделенных р. Галисом, текущей, по Геродоту, с юга на север, убеждает в том, что направление этих предлогов (наречий) никак не связано с североориентированной картой и в то же время вполне отвечает значению «приморская часть, ближняя, с этой стороны Галиса» (κάτω) и «дальняя, глубинная, по ту сторону Галиса» (ἄνω)²¹.

Ярким примером такого употребления наречий является следующее место: τὰ μὲν γὰρ κάτω τῆς Ἀσίης Ἀρπαγὸς ἀνάστατα ἐποίησεν, τὰ δὲ ἄνω αὐτῆς αὐτὸς Κύρος (I, 177), которое, ввиду очевидности географической ситуации, было совершенно верно переведено Стратановским так: «В то время, как Гарпаг разорял (города) приморской области Передней Азии, сам Кир покорял народ за народом внутри страны» (Стратановский, 67). Надо оговориться, что такое значение ἢ ἄνω Ἀσίῃ было замечено давно. Так, Ф. Г. Мищенко, придерживающийся обычно в переводе понятий «выше» и «ниже», перевел это место как «Средняя Азия», а ἢ κάτω τῆς Ἀσίης (I, 72) как «Азия, к нам обращенная»²². Г. фон Гаазе трактует ἢ ἄνω Ἀσίῃ как «часть Малой Азии, лежащая по правый берег р. Галиса»²³. Большинство же переводов дает просто «Верхняя» и «Нижняя» Азия, предоставляя читателям самим догадываться, что имеется в виду.

²⁰ Геродот, История..., стр. 187.

²¹ В этом убеждают также случаи, когда Геродот области западнее Галиса называет вместо κάτω — ἐντὸς Ἀσίης — по сю сторону Галиса (см. I, 6; V, 102; ср. также Strabo (II, 5, 24; XI, 7, 4; XII, 1, 3) и Thuc., I, 16: ἐντὸς Ἄλως ποταμοῦ πρὸς θάλασσαν).

²² Ф. Мищенко. Геродот. История в девяти книгах, т. I, М., 1888, стр. 303.

²³ Г. фон Гаазе, Геродот. Скифия и поход Дария на скифов, СПб., 1894, стр. 12.

Дальнейшее изложение можно было бы превратить в сплошное цитирование и разбор соответствующих мест из Геродота и других авторов. Чтобы не затруднять читателя, остановимся на самых характерных спорных случаях, лишь ссылаясь на остальные. В том, что *ἄνω* и *κάτω* в античной географической литературе не указывают на какое-либо ориентирование в смысле стран света, убеждают многочисленные случаи географического разделения страны на две части — так называемую «Нижнюю» и «Верхнюю»²⁴. Так, известны *ἡ ἄνω* и *κάτω Μυσία*; *ἡ κάτω Αἴγυπτος (χώρα)* и *ἡ ἄνω χώρα (τόποι)*; *ἡ ἄνω (κάτω) Μακεδονία*; *ἡ κάτω Γαλατία*; *Γερμανία ἡ κάτω* и *ἄνω*; *ἡ κάτω Φρυγία*; *Pannonia inferior et superior*; *inferior Mauretania* и другие менее устойчивые названия. Географическое положение вышеназванных местностей показывает полную индифферентность наших наречий к определенному ориентированию карты (так, Верхняя Германия расположена южнее Нижней, Нижний Египет — севернее Верхнего, Верхняя Мёзия — западнее Нижней и т. д.). Не представляет в этом отношении исключения и Верхняя Сирия, расположенная восточнее (т. е. дальше от побережья) Нижней (*ἡ ἄνω Συρία* и *ἡ κάτω Συρία*), а не севернее, как считает И. Х. Дворецкий (см. выше). Об этом говорит их реальное расположение относительно побережья (ср. Strabo, II, 5, 38; XV, 1, 18). Такое же употребление этих наречий несомненно и в нашем случае: *ἡ ἄνω Ἀσία* Геродота — это «центральная» Азия (за Галисом), *ἡ κάτω Ἀσία* — «с этой стороны Галиса, прилегающая к морю».

Еще один характерный пример. Геродот (II, 24), описывая зимнее отклонение движения солнца «от обычного летнего пути» на юг, указывает, что оно уходит в «Верхнюю Ливию» (Стратановский, 87 — *ἔρχεται τῆς Λιβύης τὰ ἄνω*), где вечное лето и откуда течет Нил. Это происходит под воздействием северного ветра, который прогоняет солнце с середины неба. Затем Геродот продельвает следующую мыслительную операцию: он предполагает, что вдруг северный ветер дул бы не с севера, а с юга, тогда, считает он, «солнце ... пошло бы в Верхнюю Европу вместо Верхней Ливии, как теперь (*ἦτις ἂν τὰ ἄνω τῆς Εὐρώπης κατάπερ νῦν τῆς Λιβύης ἔρχεται*), и на пути солнца через всю Европу, как я думаю, оно действовало бы на Истр почти таким же образом, как теперь на Нил» (Стратановский, 88). Надо ли говорить, что в данном случае *τὰ ἄνω τῆς Λιβύης* и *τῆς Εὐρώπης* не может значить ничего, кроме дальней, глубинной, материковой Ливии и Европы, в противовес «срединной» земле, образуемой Средиземным морем с прибрежными (*κάτω*) частями Ливии, Европы и, как мы видели выше, Азии.

Особенно часто употребляют Геродот и другие античные авторы *ἄνω* и *κάτω* для обозначения различных частей Египта и Эфиопии, расположенных по Нилу с севера на юг. Так, плыть от моря в глубь страны по Нилу называется у него *ἄνω ἀπὸ θαλάσσης ἀναπλεῖν* (II, 155); «Выше Элефантины (*τὰ ἀπὸ Ἐλεφαντίνης ἄνω* — II, 29) живут уже эфиопы» (Стратановский, 88) и т. д.²⁵

Для «западноориентированного» употребления *ἄνω*, *κάτω* и *καθ' ἄνω* приведем то место из Геродота, где он описывает переход Ксеркса через Македонию (VII, 128). Когда Ксеркс собирался по долине Пеней вторгнуться в Фессалию, его «войско должно было идти верхним путем через

²⁴ Несомненна первоначальная связь «верхних» и «нижних» стран с течением рек, имеющих свои «верховья» и «низовья», т. е. с определенной разницей в уровне земной поверхности (например, Египет расположен по Нилу, Мёзия по Истру и т. д.). Однако со временем эта связь могла и утрачиваться, как это видно в случае с *ἄνω Ἀσία*.

²⁵ Ср. также Herod., II, 95, 99; Hecataei, 266; Thuc., 2, 48; Strabo, I, 2; I, 5; I, 49; XVII, 1, 4.

землю македонян на севере в область перребов, минуя город Гонн» (Стратановский, 345). Реальное географическое положение р. Пеней, текущей к морю с юго-запада Фессалии, и местоположение области перребов с городом Гонном к западу от устья Пеней не дают возможности понимать ἡ ἄνω ὁδός... διὰ Μακεδόνων τῶν καθ' ὑπερθε οἰκημένων как «верхний путь на севере». Тем более что чуть ниже (VII, 173) прибрежная область у устья Пеней названа Геродотом ἡ κάτω в отличие от ἡ ἄνω Μακεδονία, находящейся рядом все с той же страной перребов у Гонна. Следовательно, и здесь κάτω и ἄνω нужно рассматривать как указание на прибрежную и внутриматериковую страны.

Все остальные случаи употребления Геродотом этой пары предлогов также позволяют понимать их только в таком смысле. При этом отсутствует всякая связь с какой-либо одной фиксированной страной света (например севером). Просмотр употребления этих предлогов у других античных авторов в сходных географических ситуациях дает ту же картину²⁶. Мы уже приводили названия, связанные с разделением страны на «Верхнюю» и «Нижнюю» и встречающиеся у Страбона, Плутарха, Птолемея, Плиния, Солина и многих других авторов, а также вполне прозрачные многочисленные пассажи у Ксенофонта [см. выше; особенно здесь характерен пример с κατάσσις (Anab. 5, 5, 4) — путь вниз от Вавилона до Понта Эвксинского, т. е. почти с юга на север!]. У Гомера мы встречаем благол ἀνήιον (Od. XX, 274 — ὡς εἰπὼν παρὰ νηὸς ἀνήιον ἦδε θαλάσσης), который переводчики понимают как «идти от моря в глубь (острова)»²⁷. Фукидид прямо противопоставляет «живущих в глубине материка» (τοὺς τὴν μεσόγειαν... κατακλιμένους) приморским жителям (τοῖς κάτω) — I, 120, 2. По Плутарху, божество возвещало афинянам, что они лишатся нижней приморской части своих владений (τὰ κάτω καὶ πρὸς θαλάσσης), но сохранят верхний город (τὴν ἄνω πόλιν = Афины)²⁸. Он же сообщает о том, что Демосфен получал деньги из далеких (т. е. материковых, центральных в Азии) Суз и Экбатан (ἄνωθεν ἐκ Σούσων καὶ Ἐκβατάνων)²⁹.

Любопытны два примера употребления Геродотом ἀνωτέρω и κατωτέρω, но теперь уже по отношению к морскому пространству. Так, в VIII, 130 говорится, что уцелевшие после сражения при Саламине персидские корабли собрались у Самоса (напомним, — у побережья Малой Азии) и не осмеливались идти ἀνωτέρω τὸ πρὸς ἐσπέρης — «дальше на запад» (Стратановский, 441). Несколько ниже (VIII, 130) сообщается, что эллины, добравшись до Делоса, не рисковали плыть далее к Самосу. «Вышло так, — пишет Геродот, — что ни варвары из страха не осмеливались плыть за Самос на запад (τὸ πρὸς ἐσπέρης ἀνωτέρω Σάμου), ни эллины... за Делос на восток (τὸ πρὸς τῷ κατωτέρω Δήλου)» — (Стратановский, 412). Стратановский, как видим, не делает различий между ἀνωτέρω и κατωτέρω, понимая и то и другое как «за, по ту сторону». Ф. Г. Мищенко пытался передать эту раз-

²⁶ Штюренбург, опять-таки противореча сам себе, вынужден признать, что помимо северного направления, ἄνω (как и ὑπερ) может указывать еще на юг и на восток. Однако, по его мнению, те несколько примеров, которые он привел, служат лишь исключением из общего правила. Заметим, что указан единственный случай восточного направления (да и тот выражен предлогом καθ' ὑπερθε), южное направление с ἄνω представлено лишь двумя цитатами из Геродота и Страбона, а о западном вообще нет речи. Мы уже убедились и будем еще не раз убеждаться в разнонаправленности ἄνω и ὑπερ у самых различных авторов.

²⁷ «Одиссея» Гомера, пер. В. А. Жуковского, изд. 2, СПб., 1913, стр. 146, Ср. H. E b e l i n g, Lexicon Homericum, Lipsiae, 1880, стр. 291, 612: in interiorem partem insulae.

²⁸ P l u t., Phoc. 28.

²⁹ P l u t., Demosth. 14. Ср. также H e s a t., 266; T h u c., I, 59; II, 48; D e m., 23; 155; S t r a b o, VII, 3, 5; D i o n y s. P e r i e g., 51—52; N i c e p h. B l e m m., 331—402 и др.

ницу, переводя *κατωτέρω* так: «эллины... не спускались на востоке ниже Делоса»³⁰. Заметим, что Самос и Делос почти одноширотны, Самос даже немного севернее. В чем же здесь дело?

Нам кажется, что море здесь рассматривается у Геродота в том же плане, что и материк, т. е. оно воспринимается как большой пространственный массив, имеющий края (побережья ограничивают и море и сушу) и центральные части (земли и моря), которые, как и на суше, обозначаются соответственно с помощью *κατω* и *άνω*. Недаром причаливание кораблей, заход их в гавань, прибытие к побережью часто обозначалось в греческом языке как *κατάγειν* (*κατάγεισθαι*), а выход в открытое море как *ἀνάγειν* (*ἀνάγεισθαι*)³¹. В таком случае становится понятным, почему от острова, находящегося в центре Эгейского моря (Делос), путь на восток, к Самосу, прилегающему к побережью, обозначается через *κατωτέρω*, а обратный путь — *άνωτέρω*.

Отметим также, что такой взгляд на географическое положение Делоса и Самоса относительно друг друга, когда рассказчик как бы сам находится на Самосе (ведь от Делоса путь идет *κατωτέρω* — «сюда, к ногам, вниз от центра, по эту сторону моря»), вполне возможен для Геродота, как известно, уроженца малоазийского города Галикарнасса, который к тому же одно время жил на Самосе и «относился к нему с особой любовью»³². С таким «морским» употреблением наших предлогов мы еще встретимся ниже.

Отсутствие значения «севернее» и «южнее» у предлогов *άνω* и *κατω* в греческом языке косвенно доказывается и тем, что Птолемей и Аноним (позже V в. н. э.), тексты которых изобличают несомненное пользование картой мира с северным ориентированием, совершенно не употребляют их в этом значении, ограничиваясь предлогами *ὕπερ* и *ὅπο*. Характерно, что эти авторы оставляют тем не менее традиционные названия типа *ἡ χώρα κατω* — для северного (прибрежного) Египта и *άνω τοιοι* — для южного (материкового), даже если направление, указываемое ими, противоречит северному ориентированию их карт³³.

Перейдем теперь к рассмотрению следующей группы предлогов и наречий, основой которых является коррелятивная пара *ὕπερ* — *ὅπο*. Сюда относятся кроме них самих: *καθ' ὑπερθε*, *ὕπερθε*, *ἐφ' ὑπερθε*, *ὑπεράνω*, *ὀποκατω*; полезно также привлечь такие слова, как *ὕπερροχίω*, *ὕπερκεῖμαι*, *ὀποκίμαι*, *ὕπερβόρσοι*, *ὕπερνοῖοι*, *ἐνερθε* (*νέρθε*) и др.

Пространственное значение этих выражений, будучи во многом сходным со значением *άνω* и *κατω*, имеет, конечно же, и свои отличия. К ним можно сразу причислить, например, то отмечавшееся выше обстоятельство, что, если *ὕπερ* и *ὅπο* могут обозначать «выше» и «шиже» в чисто графическом плане (т. е. на чертеже Птолемея, например), то *άνω* и *κατω* такой функции не имеют, в основном ограничиваясь, очевидно, показанным выше значением на реальной местности, от берегов в глубь материка (или моря) и обратно.

Однако гораздо важнее для нас сейчас подчеркнуть то общее, что есть

³⁰ Мищенко, ук. соч., т. II, стр. 298.

³¹ См., например, Н.о м., II, IX, 338, Od. XVI, 322. Ср. Stürenburg, ук. соч., стр. 26—27; Th. Вескер, Weg und Gelände in der Sprache, «Zeitschrift für den deutschen Unterricht», 15. Jahrg., 1901, стр. 93.

³² В. Г. Борухович, Научное и литературное значение труда Геродота, в кн.: Геродот. История в девяти книгах, Л., 1972, стр. 465. Ср. Stürenburg, ук. соч., стр. 27.

³³ Ptol., Geogr. IV, 5; II, 8, 9; Anonim., IV, 11, 12. Ссылка на Птолемея служит для Штюренбурга одним из самых важных аргументов в пользу северного ориентирования наших предлогов (ук. соч., стр. 24—25).

в обеих группах наших предлогов (наречий). Словари наряду с обычным пространственным значением «над, выше» отмечают (хотя в большинстве своем весьма бегло) и такое — «по ту сторону, jenseits, darüber hinaus и т. д. Для καθύπερθε (ὑπέρθε и т. д.), кстати, такой функции не дается ни в одном из цитируемых словарей. И почти совершенно не отмечается значение, которое, как мы видели, столь характерно для ἄνω и κάτω.

В переводах и комментариях, однако, как показывает практика, эти значения «по ту сторону» и «в глубь страны» или совсем не учитываются или учитываются явно недостаточно, а значения «севернее» и «южнее», приводимые словарями, и наши традиционные «картографические» привычки нередко вводят в заблуждение как переводчиков, оставляющих в своих переводах без всякого объяснения термины «выше» и «ниже», так и читателей, воспринимающих их как «севернее» и «южнее».

Итак, встает та же проблема, что и с ἄνω, означает ли ὑπερ у Геродота и у других греческих авторов всякий раз «севернее», что доказывало бы наличие у них карты с северным ориентированием; и наоборот, была ли карта Геродота ориентирована на север, что давало бы возможность любое ὑπερ понимать как «севернее».

Для начала отметим то сходство ὑπερ с ἄνω, которое лежит на поверхности. Это, во-первых, наличие, правда, в более позднее время, таких «гибридов», как ὑπεράνω — вверх(у) и ὑποκάτω — вниз(у). Так, автор прозаической парафразы Землеописания Дионисия Периегета постоянно передает его ὑπερ (ἐφ' ὑπερθε) как ὑπεράνω³⁴. Ближе к такому сращению и Геродотово: Αἴγυες οἱ ἄνω ὑπερ Μασσαλῆς οἰκόντες (V, 9) — «лигии, живущие к северу (!) от Массилии» (Стратановский, 241). Во-вторых, это частая и, по-видимому, безболезненная для смысла замена ἄνω на ὑπερ и наоборот в схожих ситуациях. Так, Геродот (II, 92) упоминает о египтянах, «живущих выше болот» Дельты, т. е. южнее по Нилу (οἱ καθύπερθε τῶν ἐλέων οἰκόντες); чуть ниже (II, 95) он снова называет их: τοὺς μὲν τὰ ἄνω τῶν ἐλέων οἰκόντας. Изменился, как видим, лишь предлог.

Показательны также следующие параллели:

Геродот, II, 29:

Он же, VII, 69—70:

...οἰκέουσι δὲ τὰ ἀπὸ Ἐλεφαντίνης ἄνω Αἰθίοπες ἥδη.

...Αἰθιοπῶν τῶν ὑπερ Αἰγύπτου οἰκημένων ἤρχε Ἀρσάμης.

Евстафий, комментируя Дионисия (31), перелагает Геродота:

текст которого таков (IV, 13):

Ἰστορεῖ δὲ Ἡρόδοτος καὶ τοὺς χρυσοφύλακας γρύπας ἀνωτέρω αὐτῶν Ἀριμασπῶν. — А. П.] ἐπὶ θαλάσσαν,

Ἵπερ δὲ τούτων Ἀριμασπῶν. — А. П.] τοὺς χρυσοφύλακας γρύπας, τούτων δὲ τοὺς Ὑπερβορέους κατήκοντας ἐπὶ θαλάσσαν.

Сюда же можно отнести уже упоминавшееся место о «верхней» Македонии

Геродот, VII, 128:

Он же VII, 123:

...τὴν ἄνω ὁδὸν...διὰ Μακεδόνων τῶν καθύπερθε οἰκημένων ἐς Περραιβῶν παρὰ Γόννον πόλιν...

...ἐς Θεσσαλούς κατὰ τὴν ἄνω Μακεδονίην διὰ Περραιβῶν κατὰ Γόννον πόλιν.

Ср. также у Страбона (XVII, 1,4):
ἐπάνω τοῦ Δέλτα,

и чуть ниже (XVII, 1,30):
ὑπερ τοῦ Δέλτα,

³⁴ См. текст парафразы, приложенный к тексту Дионисия в издании: Geographi Graeci minores, rec. C. Müllerus, vol. II, P., 1882: 96, 103, 152, 215, 336, 431, 506, 731, 970, 1014; Ср. также N i s e r h. V i e m m., 270—330, 41—168 (ter), 184—231 (bis), 726—760 (bis), 420—446, 933—961. В более раннее время встречаем ὑποκάτω у Полибия (V, 46, 11) при описании плавания по Тигру.

— выражения, означающие в обоих случаях «в глубь материка» — на юг. Надо ли говорить, что такая замена уже означает синонимичность $\acute{\alpha}\nu\omega$ и $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$? Обратим внимание на проявившуюся разнонаправленность $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$ (север, юг, запад).

В-третьих, синонимичность $\acute{\alpha}\nu\omega$ и $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$ проявляется в чередовании (в целях стилистического разнообразия) этих двух предлогов в одном контексте, когда движение идет в одном направлении. В описании Египта у Страбона (XVII, 1, 2—54) направление с севера на юг последовательно указывается с помощью $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$ и $\epsilon\pi\acute{\alpha}\nu\omega$. Можно сослаться также на Псевдо-Скимна (844), где чередуются $\acute{\alpha}\nu\omega$ и $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$, и Никифора Блеммида (41—168), дающего в одном направлении $\acute{\alpha}\nu\omega$, $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$ и $\upsilon\pi\epsilon\rho\acute{\alpha}\nu\omega$.

Наконец, о синонимичности этих предлогов в географическом контексте свидетельствует передача $\acute{\alpha}\nu\omega$ и $\kappa\acute{\alpha}\tau\omega$, равно как $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$ и $\upsilon\pi\acute{\omicron}$ через латинские *super* (*supra*) и *sub* (*infra*). В самом деле, все упомянутые «Нижние» и «Верхние» Мёзии, Египты, Паннонии, Германии и пр. передаются неизменно латинскими *superior* и *inferior*³⁵. Присциан в своем переводе «Землеописания» Дионисия Периегета и $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$ ($\epsilon\phi\acute{\omicron}\rho\epsilon\rho\theta\epsilon\upsilon$) и $\acute{\alpha}\nu\omega\tau\epsilon\rho\varsigma$ оригинала передает одинаково с помощью *super* (*supra*)³⁶. Идентичность латинского *super* греческому $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$, понятная уже из фонетико-этимологической близости, будет подробнее показана позже.

Рассмотрение контекстов всех случаев употребления Геродотом предлогов $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$ и $\upsilon\pi\acute{\omicron}$ с их производными со всей очевидностью показывает, что $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$ используется автором для указания положения объекта (в горизонтальном «географическом» плане) в любом направлении точно так же, как это было с $\acute{\alpha}\nu\omega$. Опуская множество мелких случаев, где географическая неопределенность местности не позволяет судить достаточно категорично, приведем несколько наиболее ярких примеров.

Восток. Herod., I, 175 и VIII, 104 — случай, характерный как для Геродота, так и для его переводчиков. I, 175: « $\text{Ἦσαν δὲ Πεδασίαις οἰκούντες ὑπὲρ Ἀλικαρνησσοῦ μεσόγαιαν}$ — «По ту сторону Галикарнасса в глубине страны жили педасийцы» (Стратановский, 66). Подчеркнутое с помощью $\mu\epsilon\sigma\acute{o}\gamma\alpha\iota\alpha\nu$, $\acute{\alpha}\nu\omega$ -подобное употребление $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$ заставило переводчика перевести «по ту сторону», что совпадает реально с восточным направлением. VIII, 104: $\text{Πεδασίαις οἰκέουσι ὑπὲρ Ἀλικαρνησσοῦ}$ — «Педасийцы же живут севернее (!) Галикарнасса» (Стратановский, 404). Отсутствие здесь уточнения $\mu\epsilon\sigma\acute{o}\gamma\alpha\iota\alpha\nu$ привело к тому, что переводчик забыл и о своем переводе I, 175, и о значении $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$ — «за, по ту сторону, в глубь страны».

Запад. Herod., 14, 93: «Фракийцы же из Сальмидеса и живущие севернее (! — $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$) Аполлонии и города Месамбрии, называемые скирмиадами и гипсеями, подчинились Дарию без боя» (Стратановский, 210). Перевод Ф. Г. Мищенко («живут выше» — т. II, стр. 93) гораздо корректнее, если это «выше» понимать как указание в глубь материка от прибрежных Аполлонии и Месамбрии, что подтверждается исторической локализацией этих племен.

Юг. Южное направление, указываемое посредством предлога $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$, дает весьма обильный материал³⁷. Так, в описании Египта перечисление

³⁵ См, например, P l i n., NH, V, 6,39; 9,48; 10,51; VI, 30, 196, 34, 212; SHA, A e l. S p a r t., Adrian. 3 etc.

³⁶ См., например, D i o n y s., 138 — P r i s c., 132; D i o n y s., 215 — P r i s c., 200; D i o n y s., 52 — P r i s c., 61.

³⁷ Штюренбург вынужден, хотя и с большими оговорками, признать существование южной направленности $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$. Если $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$ с северной ориентацией он связывает с североориентированной картой или с представлением о высоких горах на севере Земли, то $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho$, указывающие на юг, приводятся им без всякого объяснения как явление, лежащее «im natürlichen Bereich des Sprachgebrauchs» (ук. соч., стр. 26).

городов, местностей и племен, расположенных по Нилу от побережья Средиземного моря внутрь страны, построено у Геродота сплошь на ὑπέρ (καθ' ὑπέρθε) ³⁸. Чрезвычайно показательно в этой связи описание северного побережья Ливии (IV, 168—199), когда Геродот последовательно перечисляет племена, живущие у побережья (с востока на запад), и одновременно называет живущих «в глубь материка, за прибрежными» племенами. Характерный пример — IV, 170: «К гилигам (в Северной Ливии. — А. П.) на западе примыкают асбисты. Они живут южнее (! — ὑπέρ) Кирены. Область их, однако, не доходит до моря, так как побережьем владеют киренцы» (Стратановский, 230) ³⁹. Закончив обзор этих племен, Геродот говорит (IV, 181—185): «Это перечисленные мною прибрежные (παράθαλάσσιοι) ливийские племена. За ними во внутренней части страны (ὑπέρ δὲ τούτων ἐς μεσόγαιαν) начинается область Ливии, где много диких зверей (ἡ θηριώδης ἐστὶ Λιβύη), а за ней (ὑπέρ δὲ τῆς θηριώδους) лежит холмистая песчаная пустыня... К югу от этой песчаной пустыни, т. е. еще далее в глубь страны (ὑπέρ δὲ τῆς ὄφρους ταύτης, τὸ πρὸς νότον καὶ μεσόγαιαν τῆς Λιβύης) Ливия безлюдна, безводна» и т. д. (Стратановский, 233—234). Проявившаяся здесь ἄνω-подобная функция ὑπέρ, подтверждаемая выражениями ἐς μεσόγαιαν и πρὸς νότον, со всей очевидностью показывает ошибочность сведений словарей Папе и Дворецкого, когда они переводят τὰ καθ' ὑπέρθε θηριώδης ἐστὶ ἡ Λιβύη — «Северная Ливия населена дикими зверями» (см. выше), доказывая этим североориентирующее значение ὑπέρ.

В самом деле, цитируемое ими место (II, 32) полностью повторяет структуру вышеприведенного фрагмента: «На ливийском побережье ... всюду живут... ливийцы... (Внутренняя же часть) Ливии над морем, за населенной прибрежной областью к югу от этих племен, полна диких зверей (τὰ δ' ὑπέρ θαλάσσης τε καὶ τῶν ἐπὶ θαλάσσαν κατηκόντων ἀνθρώπων, τὰ καθ' ὑπέρθε θηριώδης ἐστὶ ἡ Λιβύη). Еще далее к югу (τὰ δὲ καθ' ὑπέρθε!) от страны диких зверей земля песчаная, безводная и совершенно безлюдная» (Стратановский, 90). Итак, поправка к словарю: не Северная Ливия, а Центральная, глубинная, внутриматериковая.

Кажется, для Геродота достаточно примеров. Остальные греческие авторы, кроме Птолемея и Анонима, также употребляют эти выражения, не связывая их с какой-либо ориентацией карты. Можно, однако, как кажется, выделить два значения, развиваемые ὑπέρ и заметные также и у Геродота. Одно, которое роднит ὑπέρ с ἄνω и позволяет переводить его как «в глубь страны от береговой линии», и второе — просто «за, дальше, по ту сторону», применяемое для любого направления на местности.

Примеры первого значения уже приводились ⁴⁰. Второе можно показать уже у Гомера (Od., XIII, 256): «Слышал я об Итаке уж в Крите пространном, далеко за морем» (τηλοῦ ὑπέρ πόντου, ср. также Od. XIV, 300), Пиндара (Nem. 7, 62): ὑπέρ ἁλός — за морем (ср. Pyth., IX, 52), затем у Платона (Crit., 108e) ὑπέρ Ἠρακλείας στήλας ἔξω — по ту сторону столпов (подчеркнуто словом ἔξω), Дионисия Периегета (103): «за Сицилией (ὑπέρ) — море, волнующееся у берегов Ливии» (ср. также 399, 467, 731),

³⁸ См. II, 5, 12, 92, 146, 148, 158 (дважды); VII, 69. Здесь же встречается ἐνερθε — ниже: «Область же ниже озера Мириды и особенно жители так называемой Дельты...» (Стратановский, 82).

³⁹ Такого же рода ὑπέρ в I, 171, 184, 185, 199 и καθ' ὑπέρθε в I, 174 (дважды).

⁴⁰ См. также H e s a t., 44; T h u c., I, 46,4; II, 48; A p o l l o n. R h o d., II, 378; S t r a b o, III, 4,3; VI, 4,2; XI, 7,2; 13,6; 14,1; XIV,5, 17; XV, 2,3; 2,8; 3,1; XVI, 2,1; XVII, 1,19; XVII, 3,1; 7; 3,19; 3,23; P a u s., VI, 23; D i o d., IV, 56, 1; D i o n y s. P e r i e g., 138—139; 215.

Арриана (Indica, IV): «что же находится за (ὄπερ) р. Гифасисом, об этом ничего достоверно неизвестно», Агафемера (II, 7) и др.⁴¹

Следует отметить, что первое значение проявляется в полной мере лишь при описании прибрежных районов; при продвижении же в глубь суши, а также при описании островов, морей, проливов и т. д. ὄπερ используется для обозначения объекта, лежащего «за» уже названным в направлении, в котором ведется общее описание; при изменении этого направления обычно уточняется новое путем указания на одну из сторон света (ὄπερ ... πρὸς νότον и т. д.).

Приведем еще несколько соображений в пользу понимания ὄπερ (super) как «за, дальше, по ту сторону» безотносительно к ориентированию по сторонам света. Во-первых, о таком значении ὄπερ говорят многочисленные производные слова, имеющие ὄπερ в качестве приставки типа: ὀπερρώριος — заграничный, зарубежный; ἡ ὀπερρώρια — зарубежные края; ὀπερρωχάνιος, ὀπερθαλάσσιος, ὀπερπόντιος — находящийся по ту сторону океана, моря; ὀπερῶικοι — живущие за, по ту сторону; ὀπερῶικέω — жить по ту сторону; ὀπερῶεσθαι — быть расположенным дальше; ὀπερβόρεος — живущий за Бореем, на крайнем севере; ὀπερνώτιος — обитающий за Нотом, т. е. на крайнем юге, и т. д. Во-вторых, об этом свидетельствует чередование ὄπερ в одном контексте с такими предложениями и выражениями, как: μετὰ + acc. (Herod., IV, 18, 21, 100); πέραν + gen. (Strabo, VI, 6, 2); ἐπέκεινα (Strabo, II, 1, 3 и 5; 5, 31; VI, 2, 6; XI, 1, 7; XVII, 3, 24); ἔξω (как дубль — Plato, Crit. 108, e); πρὸςω + gen. (Arr., Indica, IV); ἔξῃς (Niceph. Blemm., 726—760) и т. д., что доказывает их синонимичность.

Такого же свойства чередование латинского super (имеющего точно такое же значение в географической литературе, что и ὄπερ) с предлогами post, trans, ultra и другими, означающими «затем, потом, позади»: Sall., Jugurt. 19 (Super Numidiam Gaetulos accepimus..., post eos Aethiopas esse, dehinc exusta solis ardoribus); Ovid., Trist. III, 4^b, 49—52 (superant, ulterius, ultima); Plin., NH, IV, 12, 88 (super, deinde, super, ultimi a tergo), V, 4, 27 (introrsus, mox, super, super), V, 8, 43 (primi, deinde, super), VI, 13, 38—39 (supra, quorum a tergo) и т. д.

Характерно одно место у Плиния, где он раскрывает описательно значение super: Primi in ora Bastuli, post eos quo dicetur ordine intus recedentes, Montesani... (III, 3, 19; ср. III, 3, 22). Выражение post eos quo dicetur ordine intus recedentes, будучи противопоставлено ordine eo, qui litorum tractu fiet (III, 5, 46), заменяет собой короткое super, которым в дальнейшем Плиний широко пользуется именно в этом смысле.

Значение ὄπερ — «за, дальше, по ту сторону» — хорошо иллюстрируется на примере слова Ὑπερβόρειοι. В том, что Ὑπερβόρειοι — это не «люди, живущие выше (= севернее) Борея», а «за Бореем», убеждает приводимое уже самим Геродотом понятие Ὑπερνώτιοι — «люди, живущие на крайнем юге», букв. «за Нотом» [ср. у Гелланика (96) : «гипербореи живут за (ὄπερ) Рипейскими горами»]. Уже Диодор Сицилийский толковал это имя так: «гипербореи, названные так потому, что они живут дальше (πρὸς τέρω) дуновения Борея» (Bibl., II, 47), а схолиаст «Фиваиды» Стация (390) сообщает: Hyperborei enim montes trans aquilonem sunt et est vocabulum Graecum: ὄπερ enim Graece, Latine ultra dicitur. Βορέας aquilo nuncupatur. В одном месте ὄπερ переводится и как trans и как ultra! Отсюда понятно, почему Плиний говорит о гипербореях, помещаемых extra eos (sc. Scythas) ultraque aquilonis initia, а также pone montes ultraque aquilonem

⁴¹ См. также у Страбона: I, 2,1; 4,2; II, 3,4; 5,28; XI, 11,2; 12,4; 14,14; XVI, 2,20—24; 3,1; 4,2; 4,10; 4,21; XVII, 3,5. Ср. A p o l l o n. R h o d., 1, 599.

(IV, 89). Ср. также локализацию гипербореев: *ultra* у Помпея Феста (Excerpt., VIII, 103, M) и Вибия Секвестра (De flum.), *post* и *trans* у Марциала Капеллы (De nuptiis., VI, 664), в то время как Помпоний Мела, точно следуя букве и духу греческого оригинала, помещает их *super Aquilonem* (III, 36).

Противопоставление $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho\beta\acute{\omicron}\rho\epsilon\omicron\iota$ — $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho\acute{\nu}\omicron\tau\iota\omicron\iota$ — и понимание употребленного в этом названии $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ как *porroterw* *trans*, *ultra*, *post*, *pone*, *extra* уже самими античными авторами показывает несостоятельность доводов Штюренбурга, ссылающегося на имя гипербореев как важное доказательство в пользу североориентирующего значения $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ ⁴².

Таким образом, можно утверждать, что в греческой географической литературе до Птолемея предлоги $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ и $\acute{\upsilon}\pi\omicron$ употреблялись лишь для указания направления (или положения) местности, находящейся «за, дальше, по ту сторону» уже названного, известного объекта, а отсюда — при перечислении прибрежных народов от моря — «в глубь материка».

Отсутствие в этих предлогах указания на северное ориентирование карт ярко видно из сопоставления с текстами Птолемея и Анонима, у которых четко выдерживается принцип: $\acute{\upsilon}\pi\omicron$ ($\acute{\upsilon}\pi\omicron\kappa\epsilon\iota\mu\epsilon\iota$) — южнее, $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ ($\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho\kappa\epsilon\iota\mu\epsilon\iota$) — севернее. Так, в отличие от всех предшествующих авторов, Эфиопия, по Птолемею, расположена под ($\acute{\upsilon}\pi\omicron$) Египтом, а не «над, выше» ($\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$), как раньше (Ptol., Geogr. IV, 6, 7)⁴³.

Необычность такого принципа описания для греческой географической традиции хорошо видна хотя бы из того факта, что Птолемею пришлось в начале своего труда давать специальные разъяснения относительно избранного им метода (см. II, 1, 4). Свой выбор порядка перечисления различных частей ойкумены он мотивирует соответствующим их расположением на североориентированной карте, где местности, лежащие ближе к северу, оказываются для автора или читателя наверху карты (сферы), а восточные — с правой стороны ($\pi\rho\sigma$ $\tau\acute{\alpha}\varsigma$ $\tau\omicron\nu\varsigma$ $\acute{\epsilon}\gamma\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\omicron\nu\tau\omicron\nu\varsigma$ η $\acute{\epsilon}\nu\tau\upsilon\gamma\chi\alpha\nu\omicron\nu\tau\omicron\nu\varsigma$ $\acute{\omicron}\phi\epsilon\iota$ $\acute{\alpha}\nu\omega$ $\mu\acute{\epsilon}\nu$ $\eta\mu\acute{\iota}\nu$ $\acute{\upsilon}\pi\omicron\kappa\epsilon\iota\tau\alpha\iota$ $\tau\acute{\alpha}$ $\beta\omicron\rho\epsilon\iota\acute{\omicron}\tau\epsilon\rho\alpha$, $\delta\epsilon\zeta\iota\acute{\alpha}$ $\delta\acute{\epsilon}$ $\tau\acute{\alpha}$ $\acute{\alpha}\pi\eta\lambda\iota\omega\tau\iota\kappa\acute{\omicron}\tau\epsilon\rho\alpha$ $\tau\eta\varsigma$ $\omicron\iota\kappa\omicron\upsilon\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$ $\acute{\epsilon}\pi\iota$ $\tau\epsilon$ $\tau\eta\varsigma$ $\sigma\phi\alpha\iota\rho\alpha\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\tau\omicron\upsilon$ $\pi\iota\kappa\alpha\kappa\omicron\varsigma$). Эвристичный, необязательный характер такого способа изображения земли подчеркивается лексическими и грамматическими особенностями текста, излагающего метод Птолемея ($\pi\rho\epsilon\iota\lambda\omicron\mu\epsilon\theta\alpha$ $\delta\acute{\epsilon}$ $\tau\acute{\alpha}\zeta\iota\nu$ — «мы избрали расположение»...; $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron$ $\delta\acute{\epsilon}$ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\iota\tau'$ $\acute{\alpha}\nu$, $\acute{\epsilon}\iota$ $\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\omicron\iota\tau\omicron$ — «это было бы достигнуто, если записывать...» — *casus potentialis*).

То обстоятельство, что у Птолемея и Анонима в равной мере используются и $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ и $\acute{\upsilon}\pi\omicron$ ($\acute{\upsilon}\pi\omicron$ даже чаще) для обозначения и юга и севера, что понятно при использовании карты с севером наверху, также говорит в пользу нашего понимания этих предлогов у предшествующих авторов, так как у последних $\acute{\upsilon}\pi\omicron$ как оппонент $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ встречается крайне редко, что вполне естественно при значении $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ «за». В таком случае $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ должно было бы иметь значение «с этой стороны, до, ближе, перед».

Можно, однако, привести несколько примеров с таким значением $\acute{\upsilon}\pi\omicron$ ($\acute{\epsilon}\nu\epsilon\rho\theta\acute{\epsilon}$), вполне естественным как оппозиция к $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$, хотя оно и не было

⁴² Stügenburg, ук. соч., стр. 25.

⁴³ Любопытно, что даже у Птолемея встречаются (правда, очень редко) реликты обычного для предшествующей традиции употребления этих предлогов при ориентировании по побережьям морей и рек. Так, в V, 9,5 мы читаем: «Приморскую часть Колхиды ($\tau\acute{\alpha}$ $\mu\acute{\epsilon}\nu$ $\acute{\epsilon}\pi\iota$ $\theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\sigma\sigma\eta$) населяют лазы, выше лежащие местности ($\tau\acute{\alpha}$ $\delta\acute{\epsilon}$ $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho\kappa\epsilon\iota\mu\epsilon\iota\mu\epsilon\theta\alpha$) — манралы и народы, живущие в стране Экректике». Обычное здесь значение $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ (выше = в глубь материка от побережья = в данном случае восточнее) несомненно. Отражением традиционного, не североориентированного значения $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ у Птолемея является также выражение $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ $\delta\acute{\epsilon}$ $\tau\omicron\nu\varsigma$ $\tau\upsilon\rho\alpha\nu$ $\pi\omicron\tau\alpha\mu\iota\omicron\nu$ (III, 5, 15), убедительно объясненное недавно Ф. В. Шеловым-Коведяевым (Гетские городища Приднестровья [Ptol., Geogr. III, 5, 15]. «Античная балканистика 3. Языковые данные и этнокультурный контекст Средиземноморья», М., 1978, стр. 55—56).

широко распространенным (словари его вообще не фиксируют)⁴⁴. Таково место у Геродота (II, 13), где он говорит «об области (в Египте.— А. П.) ниже (ἐνερθε) озера Мириды и особенно жителях так называемой Дельты» (Стратановский, 83), и где ἐνερθε явно выступает оппозицией к χαθέρθε, постоянно употребляемого им в описании Египта.

Наиболее ярко такое значение ὑπό проявляется у Страбона (II, 5, 30): «Сведения их (о народах Ливии.— А. П.) следующие: наиболее южные народы называются Эфиопами; живущие ниже их (ὑπό τοῦτοις)... называются Гарамантами, Фарузиями и Нигритами, те же, которые еще ниже (ἔτι ὑπό τοῦτοις) — Гетулами. Далее следуют народы, обитающие близ моря или даже совсем при море (Средиземном.— А. П.)» (Мищенко, стр. 127). Позднее, снова перечисляя те же племена, но уже от Средиземноморья с севера на юг, Страбон употребляет предлог ὑτέρ (XVII, 3, 19)⁴⁵.

Такого же свойства, как нам кажется, ὑπό у Исократ (Panegyг. 108): Εἰβοια ὑποκειμένη ὑπό τήν Ἀττικήν, что можно перевести как «Эвбея, лежащая перед Атикой», если смотреть на прибрежные острова со стороны моря. Только как «перед» (ὑπό) следует понимать ὑπό у Плутарха (Crass., 29), Дионисия Перизгета (423).

Любопытно с этой точки зрения следующее место у Скилака Кариандийского (которого трудно заподозрить в обладании единой северноориентированной картой мира): описав острова Киклады, находящиеся неподалеку от Атики, он сообщает, что «под ними (ὑπό δὲ ταῦταις) к югу лежат следующие острова: Иос..., Аморгос..., Икарос» (58). Что же означает здесь ὑπό, если учесть, что Иос, Аморгос и Икарос расположены к юго-востоку от Киклад и не прослеживается никаких следов северноориентированной карты?

Единственно приемлемым решением могло бы быть, по нашему мнению, такое же, как и в случаях с ἀνωτέρω и χαθέρω у Геродота, рассмотренных выше, а именно: для Скилака, происходившего из Карианды, карийского города в Малой Азии, названные острова, расположенные в Эгейском море ближе к Карию, должны были восприниматься как лежащие «под», т. е. «с этой стороны, ближе», чем «дальше лежащие» Киклады. Можно предположить, что в периплическое построение произведения, когда направление описания средиземноморских стран шло вдоль берега от Иберии до Мавритании, неожиданно вкрался этот отзвук «домашних», местных представлений о расположении островов Эгейского моря.

Все сказанное выше вполне относится и к латинским super (supra) — sub (infra) с их производными. Мы уже имели возможность убедиться в их аутентичности греческим ὑτέρ — ἄνω. Внимательный разбор приведенного К. Миллером материала латинских текстов, свидетельствующего якобы о восточном ориентировании римских карт, показывает необоснованность такого вывода, поскольку, во-первых, Миллер отбирал только те случаи употребления super, которые совпадали с восточным направлением, и не отмечал случаев иной направленности, во-вторых, даже эти «восточно-ориентировочные» super вполне объясняются с нашей точки зрения, т. е. они или указывают на направление от побережья в глубь материка, или же обозначают «за, по ту сторону»⁴⁶.

⁴⁴ Г. Штюренбург, пытаясь представить ὑπό (χαθω) как естественную и, следовательно, распространенную оппозицию к ὑτέρ, показывающую южное ориентирование, приводит тем не менее, не считая выдержек из Птолемея, всего один случай (B a b г., 131,5), да и тот, как кажется, нельзя рассматривать всерьез из-за географической неопределенности ситуации.

⁴⁵ Ср. также S t g a b o, II, 5, 5; VI, 2, 14; XI, 8, 8; XVI, 2, 7; для контраста см. ὑπό(χαθω) в описании Африки у Птолемея — IV, 3, 6.

⁴⁶ Так, неубедительны тексты, приведенные Миллером из Равеннского анонима (ук. соч., VI, стр. 53), Исидора Севильского (там же, 60), Оросия (там же, 63—64),

Особенно отчетливо видны неувязки в концепции Миллера на тексте Помпония Мелы, дающем употребление *super*, четко соответствующее двум отмеченным выше значениям. Встречаясь в географическом контексте «Хорографии» Мелы двенадцать раз, *super* в двух случаях показывает северное направление (I, 14 — дважды), в одном — юго-восточное (II, 59), в семи — южное (I, 13 — трижды; I, 23; I, 36; II, 91; II, 112), в двух — западное (III, 53; III, 93). И все они имеют или же четко выраженное значение «от побережья в глубь материка» или просто «за, по ту сторону» в зависимости от того, в каком направлении идет (периплическо-перизегзное) описание географического пространства⁴⁷. Выводы К. Миллера, таким образом, нуждаются в серьезном пересмотре с этой точки зрения⁴⁸.

Итак, теперь мы можем, по-видимому, уверенно исправить ошибки в словарях, связанные с пониманием *ὑπέρ*, *ὑπό*, *ἄνω κάτω*, и т. д. как указанием направления на север для большинства античных авторов. Однако не лишним будет рассмотреть теперь те случаи, на которые авторы словарей и Штюренбург ссылаются как на доказательство своей правоты (см. выше). Примеры эти, как мы видели, почти все взяты из Гомера и Геродота и повторяются почти во всех словарях. Интересно, что никто⁴⁹ не ссылается на Птолея, у которого это значение действительно присутствует.

Рассмотрим сначала ссылки на Геродота. Одну из них, приводимую и Папе и Дворецким, мы уже разобрали (*τὰ καθ' ἑρθε θηριώδης ἐστὶ ἡ Λιβύη* — Herod., II, 32). Довольно ясен также случай с *ἄνω* и *κάτω Σορία*.

Следующие два случая дали повод составителям словарей отождествить *ἄνωθεν* и *καθ' ἑρθε* с направлением «север — юг» только потому, что они действительно совпадают с этим направлением (речь идет о Северном Причерноморье). Однако это обстоятельство отнюдь не снимает с них их исконного значения: у Геродота (IV, 105) говорится о множестве змей, которые напали на неvroв *ἄνωθεν... ἐκ τῶν ἐρήμων* — «из пустыни внутри страны» (Стратановский, 213). В другом месте (IV, 8) мы читаем: *Σκύθαι μὲν ὄδε ὑπὲρ σφῶν τε αὐτῶν καὶ τῆς χῆρης τῆς καθ' ἑρθε λέγουσι...* — «Так рассказывают скифы о себе самих и о стране, лежащей выше их» (перевод В. В. Латышева⁵⁰). *Ἡ χῆρη ἢ καθ' ἑρθε* — это страна, лежащая дальше в глубь страны от побережья, и совпадение этого направления с северным (Стратановский так и перевел: «северные страны» — 189) еще ни о чем не говорит.

Составителей словарей (а вслед за ними и Штюренбурга) смутило также свидетельство Геродота о том, что Галис, пройдя Киликию, течет «вверх на север» (*ἄνω πρὸς βορρῆν ἄνεμον* — I, 72). Но если учесть, что Киликия, куда Галис, по Геродоту, стекает с Армянских гор, а затем поворачивает

Юлия Говория (там же, 71), Дионисия Перизегета (там же, 100—101), Помпония Мелы (там же, 104), Тацита (там же, 111), Витрувия (там же, 113) и некоторых других. Характерно, что Г. Штюренбург даже не упоминает о восточной ориентированности *super*, рассматривая латинский материал как идентичный греческому.

⁴⁷ Подробнее см. об этом в нашей статье «К проблеме интерпретации античных историко-географических источников по истории народов СССР (Mela, I, 11—13)» (в сб. «Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории», М., 1978, стр. 17—28).

⁴⁸ Одинаковое употребление выражений ориентации в греческом и латинском языках представляет серьезное препятствие для столь решительного разграничения греческой и римской картографии по признаку их ориентации, проведенного в работе К. Миллера (см. выше). Такая категоричность тем более неоправдана, что большую часть своих выводов о восточной ориентации римских карт Миллер построил на анализе именно письменных источников, хотя основной посылкой послужило рассмотрение восточно-ориентированных карт западноевропейского средневековья как продолжения римской традиции.

⁴⁹ За исключением Штюренбурга (ук. соч., стр. 24—25).

⁵⁰ Л а т ы ш е в, ук. соч., т. I, стр. 12.

на север, сама расположена на морском побережье, то это $\tilde{\alpha}\nu\omega$ вполне можно понимать как «внутри суши, дальше по суше» относительно Киликии. Об этом говорит и уточнение $\pi\rho\acute{o}s$ βορέην $\tilde{\alpha}\nu\epsilon\mu\omicron\nu$, которое было бы ни к чему, если бы $\tilde{\alpha}\nu\omega$ само по себе означало «к северу». Заметим, что и сам Геродот представлял течение Галиса от Киликии на север как «от моря, лежащего против Кипра до Эвксинского Понта» (I, 72; Стратановский, 33).

Еще более прост случай, указываемый словарем Пассова для Геродота (I, 194). Здесь говорится об «армянах, которые живут выше ($\kappa\alpha\theta\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho\theta\epsilon$) ассирийцев». Контекст показывает, что речь здесь идет о расположении выше и ниже по Евфрату, по которому вавилоняне спускались от Армении до Вавилона и поднимались обратно.

Следующий текст Геродота (I, 142) на первый взгляд кажется довольно серьезным аргументом «северноориентирующей» концепции. В нем говорится о благодатном климате Ионии и далее: οὐτε γάρ τὰ ἄνω αὐτῆς χωρία τούτο ποιεῖσι τῇ Ἰωνίῃ οὐτε τὰ κάτω, οὐτε τὰ πρὸς τὴν ἡῶ οὐτε τὰ πρὸς τὴν ἐσπέρην... Лиделл — Скотт и Дворецкий, понимая $\tilde{\alpha}\nu\omega$ как «севернее» и $\kappa\alpha\tau\omega$ как «южнее», читают, очевидно, так: «Ни страны выше Ионии (т. е. севернее), ни ниже (т. е. южнее), ни на востоке, ни на западе не могут сравниться с ней в этом». Именно такова интерпретация этого места у Штюренбурга⁵¹. Как понимает этот пассаж Дж. Э. Пауэл, остается загадкой, поскольку в одном месте своего Лексикона он предлагает $\tilde{\alpha}\nu\omega$ этой фразы понимать как «севернее»⁵², а при описании значений $\kappa\alpha\tau\omega$ рекомендует трактовать его в той же фразе «in the sense seaward»⁵³.

Несмотря на кажущуюся убедительность получающейся «розы ветров», место это давно признано темным. Так, в некоторых изданиях Геродота слова οὐτε τὰ πρὸς τὴν ἡῶ οὐτε τὰ πρὸς τὴν ἐσπέρην вообще исключаются из текста как позднее объяснение на полях⁵⁴. Мысль о позднейшей вставке слов «ни на востоке, ни на западе» кажется нам заслуживающей внимания. На протяжении веков терялось первичное ощущение предлогов $\tilde{\alpha}\nu\omega$ и $\kappa\alpha\tau\omega$ как ориентиров побережья, не связанных со странами света, поэтому вполне оправдано было бы пояснение ученого переписчика, расшифровывающее термины «выше» и «ниже», которые означают в данном случае именно «на востоке или на западе». В этом смысле удачным представляется перевод Стратановского, с одной стороны, сохраняющий текст в неприкосновенности, с другой, — рассматривающий эти слова как пояснение: «Ни области внутри материка, ни на побережье (на востоке или на западе) не могут сравниться с Ионией» (Стратановский, 57). Такой перевод говорит о возможности толкования этого спорного случая в нашем смысле.

Обратимся теперь к Гомеру, на которого также ссылается ряд словарей и Штюренбург для доказательства северноориентирующего значения $\kappa\alpha\theta\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho\theta\epsilon$ — $\upsilon\pi\acute{\epsilon}\nu\epsilon\rho\theta\epsilon$ ⁵⁵. В «Одиссее» (III, 170—172) рассказывается, как некоторые из ахейцев после взятия Трои собрались на Лесбосе и стали думать, как им добраться до Ахайи:

«Плыть ли нам выше ($\kappa\alpha\theta\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho\theta\epsilon$) хиосских заливов и мысов скалистых.
К Псире, ее оставляя по левую руку, иль ниже ($\upsilon\pi\acute{\epsilon}\nu\epsilon\rho\theta\epsilon$)
Хиоса, мимо проплывши Миманта, открытого ветрам».

(перевод В. Вересаева)

⁵¹ Stürenburg, ук. соч., стр. 23.

⁵² Powell, ук. соч., стр. 31: «north of...».

⁵³ Там же, стр. 193.

⁵⁴ См., например, в тойбнеровском издании К. Абихта: Herodotos, I, Lpz., 1903, стр. 180. Ср. также Herodoti Historiae, rec. C. Hude, v. I, Oxonii, 1912, стр. 141.

⁵⁵ Stürenburg, ук. соч., стр. 23.

Божество же велело им «середину моря прорезать прямо к Эвбее» с тем, чтобы потом уже плыть в Аргос.

Направление от Лесбоса к Ахайе через Хиос — юго-западное. Уже поэтому трудно согласиться с тем, что плавание с восточной стороны Хиоса вдоль малоазийского побережья (Мимант — скалистый мыс в Малой Азии) проходит южнее ⁵⁶, чем с западной стороны Хиоса, у о. Псиры (совр. Псара).

Куда легче вообразить для грека, с трудом еще плавающего по открытому морю и старающегося держаться ближе к берегам, путь ὑπέρθε Χίου как «ближе к побережью, по эту сторону острова» и, наоборот, καθύπερθε Χίου — «за Хиосом, по ту сторону в открытом море», что вполне соответствует как реальному географическому содержанию, так и нашим предыдущим рассуждениям (ср. аналогичные этому ἀνωτέρω и κατωτέρω у Геродота, VIII, 130, и ὑπὸ у Скилака Кариандийского, 58). Вспомним и о возможном малоазийском происхождении Гомера, описывающего эти морские пути. Дж. Скотт довольно убедительно, на наш взгляд, доказывает происхождение Гомера из Смирны, находящейся точно на восток от Хиоса ⁵⁷.

Представляется невозможным сказать что-либо определенное по поводу неизвестного нам острова Сирия, находящегося «выше» (καθύπερθε) еще менее известной Ортигии, где солнце совершает свой поворот (Od. XV, 404). При отсутствии географических координат указанных островов ⁵⁸, когда неизвестно, севернее ли Ортигии находилась Сирия, кажется беспредельным доказывать обратное. С другой стороны, понимание καθύπερθε как «за, дальше», а возможно, и «дальше в открытое море», кроме того, что ничему не противоречит, может пролить и некоторый свет на расположение этих островов, если определить позицию наблюдателя в этом описании. Если исходить из того, что Сирия (Συρία) — это скорее всего Σῶρος (Σώρα), один из островов Киклад западнее Делоса ⁵⁹, то отождествление Ортигии с Делосом представляется наиболее вероятным (напомним, что Ортигию ищут также в Эфесе и Сицилии), поскольку помещение Сирии «дальше в открытое море, за» Делосом (καθύπερθε) легко объяснимо, если учесть малоазийскую позицию наблюдателя и в этом случае (ср. только что разобранный случай).

Φρυγίη καθύπερθε из «Илиады» (XIV, 544—545), понимаемая Папе, а вслед за ним Штюренбургом, Минским и Дворецким как «Северная Фригия», также не оставляет сомнений в своем внутриматериковом (и в данном случае восточном) по отношению к Трое положении ⁶⁰.

Таким образом, все те места, которые словари, не критически повторяя друг друга, приводят в доказательство значения «севернее» и «южнее» у предлогов со значением «выше» и «ниже», можно без натяжки понимать в нашем смысле, т. е. «за, дальше, по ту сторону, в глубь материка (или моря)» и «до, ближе, у побережья».

По-видимому, причины такого недоразумения кроются, с одной стороны, в недостаточном внимании к проблемам исторической географии и истории географических представлений, с другой — в механическом

⁵⁶ Stürenburg, ук. соч., стр., 23: «Oberhalb» und «unterhalb» von Chios kann nur nördlich und südlich bedeuten».

⁵⁷ J. A. Scott, The Unity of Homer, Berkeley, 1921.

⁵⁸ О ненадежности точной локализации этих островов см. J. Schmidt, Ortygia, RE, Hbbd. 36 (1), стб. 1522—1526. Характерно, что Штюренбург даже не упоминает (очевидно, из-за неопределенности географического положения) этого «аргумента».

⁵⁹ Schmidt, ук. соч., стб. 1523—1524.

⁶⁰ Этот пример подробно разобран в нашей работе «К проблеме пространственно-географической ориентации в античной географической литературе (На материале некоторых предлогов и наречий)», в сб. «Проблемы античной истории и культуры (XIV конференция «Эйрене)», Ереван (в печати).

перенесении современных геокартографических понятий и привычек на древние представления о географическом пространстве⁶¹.

Подводя итог нашему рассмотрению, необходимо несколько слов сказать о проблеме ориентирования античных карт в связи с теми представлениями древних, которые проявились при анализе только одной, сравнительно небольшой группы предлогов и наречий.

Отсутствие в языке греков и римлян (по крайней мере до Птолемея) синонимичности у предлогов со значением «выше — ниже», с одной стороны, и странами света — с другой, указывает, на наш взгляд, на относительную независимость ориентирования античных авторов (при составлении ими географических описаний) от ориентирования карт. Поэтому следует крайне осторожно пользоваться такого рода материалом для определения ориентации античных карт.

Скепсис этого негативного вывода вполне возмещается обнаружением в наших предлогах такой семантики, которая отражает древнюю систему ориентации по побережьям морей и рек, систему, встречающуюся в языках многих народов⁶² и обусловленную природно-географическими условиями окружающей среды⁶³. Такая семантика наших предлогов хорошо согласуется с тем фактом, что «хорографический» (в широком смысле слова) принцип восприятия пространства, определяемый системой первичной, принципиально «антикартографической» ориентации и реализуемый в таких жанрах античной географической литературы, как перипл, период, перизгега, хорография, итинерарий и пр., составлял характернейшую особенность античного географического сознания⁶⁴.

А. В. Подосинов

A STUDY OF CERTAIN ANCIENT GEOGRAPHICAL CONCEPTS

A. V. Podosinov

The author presents an analysis of the geographical meanings of Greek and Latin prepositions (or adverbs) having the primary meanings «over», «above» and «under», «below» (ὑπέρ, ὑπό, ἀνω, κάτω, ὑπέρθε, καθ' ὑπέρθε, ἐνερθε super, sub, infra etc.). In application to mountainous regions interpretation of these words is simple enough. But

⁶¹ См. А. В. Подосинов, История географических представлений и исторический источник, «Великий Октябрь и всемирно-исторический процесс. Московская городская конференция молодых ученых, посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 25—27 октября 1977 года. Тезисы докладов», М., 1977, стр. 196—199.

⁶² Ср., например, сходную систему обозначения направлений по побережьям Амура и моря у нивхов (Е. А. Крейнов и ч., Выражения пространственной ориентации в нивхском языке (К истории ориентации в пространстве), «Вопросы языкознания», 1960, № 1, стр. 79 сл.)

⁶³ Заслугой Штюренбурга является приведение обильного материала греческого и латинского языков, показывающего широкое распространение в античности именно такой непосредственно-чувственной системы ориентирования в пространстве. Проанализированные в его работе выражения со значением «здесь», «там», «спереди», «сзади», «внутри», «вовне», «с той стороны», «с этой стороны», «по ту сторону», «справа», «слева» и т. д., понятные только с точки зрения говорящего, в соотношении с местом его нахождения, ярко отражают относительный (relativ) характер их употребления в географическом описании. Из этого интересного и правильного вывода выпадает, как мы пытались показать, интерпретация Штюренбургом выражений со значением «выше — ниже», которым приписывается абстрактность картографического восприятия пространства, не типичного для античности.

⁶⁴ См. подробнее об этом: А. В. Подосинов, Картографический принцип в структуре географических описаний древности (Постановка проблемы), «Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР», М., 1978, стр. 22—45.

when they are used in describing a virtually flat landscape further semasiological enquiry is needed. According to a common opinion, prepositions with the meaning «higher-lower» indicate what is above or below on the north-orientated (for Greeks) or east-orientated (in Latin geographical texts) map on which ancient geographical descriptions are supposedly based.

However, study of these prepositions as they are used throughout Herodotus and in certain analagous contexts by other Greek and Roman authors, with an eye to the historical and geographical setting of their uses in each case, allows the conclusion that the position of the geographical objects indicated is not fixed in reference to a single point of the compass (e. g., north or east). The absence of any regular coordination between the concepts «higher» and «lower», on the one hand, and points of the compass on the other shows that in their geographical writings the ancients used direction-indicators independently of the orientation of maps they may have had before them.

Analysis of the meanings of these prepositions shows that they are used to indicate orientation (1) from the coast inland (and vice versa), especially in respect to the shores of rivers; and (2) «beond», «farther off», «on the other side» — in any compass direction. Study of these words makes it possible to introduce corrections in the dictionary definitions of many of them and also to draw conclusions and pose new problems of a historical, cartographical, linguistic and social-psychological nature.
